

Всего несколькими словами вся моя система убеждений рухнула.

Передо мной на троне сидел мужчина, скрестив ноги одна на другой. Даниэль Бурлек из Королевства Сунрута. Он посмотрел на меня сверху вниз своими льдисто-голубыми или, точнее, бессердечными глазами.

Однажды он поклялся сделать меня счастливой с беззаботной улыбкой на губах. Но выражение его лица сейчас... делало его похожим на совершенно другого человека.

— Простите меня, Ваше Величество. Но наш брак был решён между нашими двумя странами и...

— Я уже говорил тебе об этом. Твоей страны больше нет. Ты что, не слушала?

По его безразличному тону было ясно, что он не шутил. У меня пересохло во рту, я пыталась подобрать слова. Но всё, что вырвалось из моего горла, был пересохший, хрипящий звук.

Моя страна, моя родина, Королевство Наджир... исчезло?

Я не могла этого понять.

Точнее, мой мозг отказывался воспринимать эту информацию.

Если это шутка, то она не смешная. Ни капли.

Всего несколько месяцев назад граждане моей родины собрались, чтобы проводить меня, махая руками, когда я проезжала мимо. Все были так счастливы, так полны надежд, празднуя, несомненно, вечную дружбу между Сунрутом и Наджиром.

— ...Следовательно, наше брачное соглашение недействительно. Как Принцесса страны, побеждённой в военное время, я приказываю бросить тебя в тюрьму.

— Вы не можете... - взвизгнула я, широко раскрыв глаза от шока.

Имперские Рыцари Королевства Сунрута двинулись строем со своей позиции позади меня, схватив меня прежде, чем я успела возразить.

— Ваше Величество, скажите мне! Вы... вы напали на мою родину?!

— Уведите её.

— Ваше Величество, пожалуйста!

Мои душераздирающие крики жалобным эхом разнеслись по огромному приёвному залу.

Я всё ещё лелеяла маленькую искорку надежды в самых глубоких местах своего сердца.

Надежду на то, что всё это было всего лишь сном и что я скоро проснусь, чтобы вернуться к своей нормальной, повседневной жизни.

◇ ◇ ◇

Плинок... Плинок... Звук капающей воды казался странно усиливающимся в приглушённой сырости моей камеры.

Ровный, предсказуемый стук капель воды, стекающих с потолка, отмечал течение времени, как метроном.

Сколько дней – сколько недель – я провела взаперти в этом холодном, тёмном месте?

В какой-то момент я потеряла счёт времени и теперь понятия не имела.

Спать на кровати Королевских размеров, ходить в роскошных платьях, и будет прислуживать множество слуг. Этот образ жизни растворился в моих мыслях.

Я мучительно размышляла о том, что я могла сделать не так, но ответ всегда был вне моей досягаемости.

Воздух в этом месте был таким неподвижным. Всё, что я могла слышать, кроме плеска капающей воды, было моё собственное тихое дыхание.

В этот момент тишину нарушили тяжёлые шаги.

Моя голова резко поднялась, и я быстро прижалась к стене камеры, выглядывая через щели в зарешёченном окне в коридор снаружи. Пара неуклюжих, грубоватого вида мужчин, скорее всего охранников, спускались по проходу, таща мужчину между собой за подмышки. У мужчины были чёрные как смоль волосы, и похоже, что он был избит до полусмерти.

— Эд...

Я мгновенно узнала этого человека, хотя он был окровавлен и перепачкан. Это был Эдуаль Лихт Ла Булачери, мой волшебный рыцарь-телохранитель.

В тот день, когда меня бросили в тюрьму, он доблестно сражался, чтобы спасти меня, даже когда его окружали десятки Имперских Рыцарей Сунрута. В конце концов, видя, что я уже схвачена, он уступил, чтобы мне не причинили вреда, и сам был схвачен рыцарями.

В тусклом свете я едва могла разглядеть его лицо, распухшее до чёрно-синего цвета. Его рот был испачкан засохшей кровью. Чёрный антимагический ошейник, который они застегнули на его шее, влажно поблёскивал в свете пылающих канделябров. Свежая кровь?

— Ох, что же они с тобой сделали?..

Я зажала рот руками, чтобы подавить рыдания.

От его некогда красивых черт лица почти не осталось и намёка.

— А ты упрямый, да? Хватит изображать крутого парня. Расскажи нам то, что ты знаешь.

Охранники грубо втолкнули Эда в камеру, затем с преувеличенным размахом захлопнули дверь. Я слышала, как Эд рухнул на пол, явно слишком слабый, чтобы стоять. Затем раздался гулкий лязг тяжёлого висячего замка.

Сквозь щели в решётках я могла разглядеть фигуры охранников, смотревших на Эда, рухнувшего в своей камере. Затем один, казалось, о чём-то подумал и ухмыльнулся.

— Ах да, для тебя есть новости. Страны, которой ты присягнул на верность, Наджир, больше нет. Ты же знаешь это. И их маленькая Принцесса скоро будет мертва. Ох, точнее, бывшая Принцесса. Наша будущая Королева сказала нам перестать кормить её, если она станет бесполезно. Это всё твоя вина. Ты можешь раскаяться в своих поступках на досуге, наблюдая, как твоя любимая Принцесса превращается в мертвеца.

— Ха-ха, он умрёт задолго до этого.

— Ты прав насчёт этого.

Наблюдая, как хихикающие охранники уходят, я крепко обхватила себя руками, чтобы не дрожать.

Я не плачу. Я не дрожу. Я Принцесса Наджира, и я горжусь этим.

Верно. Принцесса, над которой хихикали эти ужасные охранники? Это я.

Меня зовут Аннабель Налия Готтенхайм, первая Принцесса Наджира, и до того, как всё это

произошло, я также была невестой Даниэля Бурлека, молодого Короля Сунрута.

Даниэль был на три года старше меня, и мы обручились по политическим причинам, когда мне было шестнадцать.

Сейчас, оглядываясь назад, это кажется невероятным, но Даниэль всегда был добр ко мне, с самого момента нашей встречи. И после того, как мы обручились, он продолжал быть идеальным джентльменом. Всегда нежно улыбался, внимательно слушал всё, что я говорила. И когда я почувствовала беспокойство по поводу отъезда из моей родной страны, он притянул меня в свои объятия и прижал к себе. После нашей помолвки он наклонился и прошептал мне на ухо о том, как он полон решимости сделать меня счастливой женой.

Поэтому, естественно, я верила, что моё будущее с ним будет счастливым, и я приехала в эту страну всего с несколькими помощниками из дома, когда мне исполнилось восемнадцать в этом году.

Королевские семьи двух соседних стран заключают политические браки между своими детьми... В этом нет ничего необычного.

Единственной необычной вещью во всём этом деле было то, что Королевство Сунрута вторглось в Наджир после того, как брак был уже заключён. Отношения между нашими двумя странами не могли быть более дружественными.

<http://tl.rulate.ru/book/55792/1537222>